

— Сичжоу, закончили на сегодня?

— Ага!

— Дорога неблизкая, осторожнее там!

— Спасибо, вам тоже хорошего вечера! Сворачивайтесь поскорее!

Сюй Сичжоу улыбнулся и помахал режиссёру. Только после этого, едва волоча ноги от усталости, он повёл за собой непрерывно зевающего Синюя прочь со съёмочной площадки.

Запись трека осталась позади, клип отсняли — теперь дело за малым: спланировать продвижение и запустить рекламную кампанию.

Все эти дни Сичжоу пахал без продыху и вымотался до предела. К счастью, впереди ждали два дня долгожданной передышки. А вот стоит утвердить дату релиза — и снова закрутится вереница анонсов, прогревов и промо-акций. Свободной минуты не останется.

Это был его второй сингл после дебюта, полноценно продюсируемый агентством. На артиста делали большую ставку, так что и к раскрутке относились со всей серьёзностью.

— Который час? — спросил Сичжоу, привалившись к спинке сиденья в минивэне. Он устало прижал пальцы к переносице и прикрыл глаза — сил не было даже мизинцем шевельнуть.

Синюй, утиравший слёзы от постоянной зевоты, взглянул на экран смартфона и вяло буркнул:

— Третий час ночи уже.

Сичжоу неопределенно угукнул и, едва приоткрыв веки, просипел:

— Где мой телефон?

Во время съёмок личные вещи артиста всегда находились у ассистента.

Синюй неторопливо выудил из сумки гаджет и протянул владельцу:

— Брат, у тебя же в QQ почти никого нет, откуда сегодня столько уведомлений? Телефон весь вечер без остановки вибрировал. Ты был занят, вот я и не стал отвлекать. Глянь, может, что важное?

Сичжоу удивился. Разблокировав экран, он сразу увидел источник переполоха. Так и есть: фанатский чат с нелепым названием «Лодочка старшего брата качается-качается», куда он вступил не так давно ради чистого любопытства.

Эта группа отличалась от прочих «серьёзных» пабликов, где он привык тайком отсиживаться. Тут стоило завязаться беседе — и счётчик непрочитанных сообщений за минуту улетал за сотню. Подобная гиперактивность искренне поражала Сичжоу. А уж темы, которые поднимали участницы, балансировали на грани всех допустимых правил платформы. Будучи, по сути, единственным «парнем-фанатом» в этой обители (да ещё и инкогнито самого себя), Сичжоу наслушался такого, от чего у любого завяли бы уши.

И всё же ему казалось это забавным. Девушки общались с такой искренней непосредственностью, что он с первого же дня втянулся в их болтовню, каким-то образом выслужался до модератора и с тех пор так и не решился выйти.

Впрочем, за короткое время пребывания в чате Сичжоу успел заметить: местный колорит до смерти пугал новичков. Отток пользователей заметно опережал приток. Поэтому, взглянув на численность группы, он сразу понял: прибыло пополнение.

В такой час большинство участников уже спало, и лента замерла на «доброй ночи» от создательницы чата.

Но Сичжоу не давал покоя один момент. Обычно появление новичков не вызывало подобного ажиотажа, а тут количество упоминаний его ника зашкаливало за сотню.

Любопытство взяло верх. Превозмогая сонливость, Сичжоу начал пролистывать историю сообщений назад. Разгадка обнаружилась быстро.

В их тесную компанию забрёл парень.

«То-то же», — усмехнулся про себя Сичжоу.

Поклонники мужского пола у него водились, но, как водится у айдолов его типа, львиную долю фандома составляли девушки. Парни среди фанатов были на вес золота, а уж чтобы кто-то из них сидел в фанатских чатах QQ — случай и вовсе уникальный. А этот ещё и не сбежал в ужасе через пять минут после знакомства с местными нравами. Психика у новичка явно была железной.

Усталость как рукой сняло, азарт разгорелся с новой силой. Сичжоу быстро проскакивал флуд, лениво листая сообщения вниз, чтобы коротать время в пути.

Девчонки, верные себе, устроили настоящую вакханалию, и поначалу новоприбывший юноша явно растерялся. Но Сичжоу с удивлением отметил: парнишка терпеливо отвечал почти на все

расспросы. Вежливо, сдержанно, безупречно воспитанно — не проникнуться к нему симпатией было просто невозможно.

Вот, к примеру:

[Волосок Сюй Сичжоу]: «Младший братик, а кто у нас во вкусе? Как тебе такая сестричка, а? (Смущение.jpg)»

Сичжоу выгнул бровь.

[Вайвай]: «Мне нравятся такие, как брат Сичжоу. (Сердечко.jpg)»

Уголок губ Сичжоу сам собой пополз вверх.

«А парень-то с подвешенным языком».

Чем дальше Сичжоу читал, тем больше поражался: ребёнок оказался абсолютно наивным и выкладывал всё как на духу. Не вмешайся вовремя админ со остатками совести, из парня вытянули бы абсолютно всю подноготную.

Шестнадцать лет.

Переходит в старшую школу.

Родом из Наньчэна.

Особых увлечений нет.

Зато без ума от Сюй Сичжоу.

Сердце Сичжоу дрогнуло. Он прищурился.

Давно ему не попадались столь любопытные персонажи.

За день Сичжоу выжался как лимон. Собираясь уже заблокировать экран и прикрыть глаза, он замер: палец, занесённый над кнопкой питания, непроизвольно опустился.

[Волосок Сюй Сичжоу]: «Братик, а за что ты так любишь Сюй Сичжоу? (Пошлый слюнявый смайлик.jpg)»

[Вайвай]: «За то, что он замечательный.»

[Член экипажа номер один]: «Ну это мы и так знаем! А в чём именно для тебя он самый-самый? (Ехидная ухмылка.jpg)»

Подтекст был очевиден каждому, кроме наивного новичка. Тот принял вопрос за чистую монету и ответил со всей искренностью:

[Вайвай]: «Он очень красивый. У него чудесный голос. И ещё он первый, кто подарил мне цветы. Поэтому я его люблю.»

«???»

[Помощник капитана] {Админ}: «Какие ещё цветы?! Ну-ка подробнее!! (Шок.jpg)»

[Простыня старшего брата]: «Да ну нафиг?! Брат, ты серьёзно?! Вы что, виделись вживую?! Ты встречался со старшим братом?! (Безумие.jpg)»

[Член экипажа номер один]: «? (Дедушка в метро с телефоном.jpg)»

[Член экипажа номер два]: «? (Дедушка в метро с телефоном.jpg)»

[Брат ест сладкое, но не ест острое] {Модератор}: «? (И ещё сотня знаков вопроса) (Офигевание.jpg)»

Даже отсиживавшийся в засаде Сичжоу опешил.

Бред какой-то. За всю жизнь он никому не дарил цветов. Маме на День матери и дни рождения покупал брендовые сумки да украшения.

Сичжоу сидел абсолютно сбитый с толку. Мальчишка вроде не похож на лгуна... Может, с кем-то перепутал?

[Вайвай]: «!»

[Вайвай]: «Нет! Вы не так меня поняли! Наверное, я переписал школьных сочинений и опять использовал метафору... Я имел в виду, что брат Сичжоу оставляет у меня ощущение, похожее на цветы: яркий, благоухающий, незабываемый. Да и у цветов ведь много смыслов — доброта, красота, надежда... И спасение.»

В полумраке салона глаза Сичжоу блеснули, отразив мелькающие за окном уличные фонари.

«Так вот что ты имел в виду...»

Странное дело: на своём веку он слышал тысячи дифирамбов, но именно эти наивные, почти детские слова заставили всю усталость прошедшего дня мгновенно испариться.

Появилось чувство, будто все его труды были не напрасны. Если его замечают, если ради него кто-то старается становиться лучше — разве имеют значение все пережитые трудности и боль?

Чат взорвался. Девчонки рыдали в платочки, восхищаясь поэтичностью слога младшего брата. Постепенно разговор перерос в откровения: участники один за другим начали делиться историями о том, как открыли для себя Сюй Сичжоу.

Словно прорвало плотину. Они рассказывали о своих чувствах, о проблемах и радостях, о том, как его музыка помогала им выкарабкиваться из самых тёмных жизненных передраг. Даже искушённый Сичжоу почувствовал, как к горлу подступает ком.

Впервые на его памяти в группе царил такая тёплая и искренняя атмосфера.

Он тихо улыбнулся.

Эти ребята росли, ломая преграды и ориентируясь на него, как на маяк в ночи. А он дарил им надежду и мужество, освещая путь собственным становлением. Какая же это редкая удача — быть чьим-то ориентиром.

Вот в чём заключался настоящий смысл его деятельности.

Сичжоу тихонько хмыкнул. Боковым зрением он заметил, что Синюй уже сладко сопит рядом, растянувшись на кресле.

Все эти люди тянулись к нему. И единственное, что он должен делать, — сиять ещё ярче, чтобы однажды суметь укрыть их своими крыльями.

Прикрыв глаза, Сичжоу улыбнулся, откинул голову на подголовник и погасил экран.

Телефон Вэнь Цзиня разрядился и отключился.

Старый аппарат Цзян Синя и без того дышал на ладан: зависал, память трещала по швам, а батарея таяла на глазах.

Но ведь он ещё не дочитал историю! И так и не дождался ответа от этого «Южный ветер дует на лодочку»!

Вэнь Цзинь совсем сник. Он уткнулся лицом в подушку и со вздохом перекатился на другой бок.

Телефон ни в коем случае нельзя было показывать матери — опять устроит скандал. Приходилось постоянно прятать гаджет при себе и ждать похода к Цзян Синю, чтобы поставить на зарядку.

Вэнь Цзинь, подавленный и разбитый, покрутился на жёстком матрасе. Постепенно сон взял своё, и юноша провалился в небытие.

Когда он проснулся, часы показывали начало восьмого. В это время мать и отчим всё ещё находились дома. Мать давно бросила работу, чтобы ухаживать за младшим сыном, так что единственным кормильцем в семье оставался отчим. Тот и без того косо поглядывал на пасынка, так что Вэнь Цзинь старался лишний раз не мозолить ему глаза.

Но экзамены за девятый класс закончились рано, и каникулы у Вэнь Цзиня начались на месяц раньше, чем у остальных. В итоге он оказался единственным бездельником в доме, и лучшей стратегией было стать невидимкой.

Надёжно спрятав телефон, Вэнь Цзинь глубоко вдохнул, бесшумно приоткрыл дверь и выскользнул из комнаты.

Ожидания оправдались мгновенно. Едва он сделал шаг, как из кухни выплыла мать с пиалой лапши в руках и с ходу обрушила на него поток бранных слов:

— Солнце давно в зените! Чего ж до обеда-то не дрых, а?!

Сидевший за столом отчим даже взгляда не поднял — брань в адрес Вэнь Цзиня давно стала здесь повседневным ритуалом. Лишь вредный младший брат злорадно высунул ему язык.

Вэнь Цзинь молча прошмыгнул в ванную и тихо заперся. Чистя зубы, он невольно подумал: «Семь утра, какое ещё "в зените"? Да и в мою комнату солнце вообще не заглядывает».

В те мрачные годы это была редкая проява тихой юношеской бунтарности. Впрочем, раздуть этот крошечный огонёк он опасался: иначе его могли просто выставить на улицу.

Просидев в ванной гораздо дольше обычного, Вэнь Цзинь дождался, пока у входа прогремят тяжёлые шаги отчима и хлопнет входная дверь. Лишь тогда он с лёгким сердцем вышел наружу.

Отчим ушёл. За столом оставались только мать и брат.

— Телепаешься как сонная муха! Совсем руки-ноги отсохли?! Лентяй проклятый! — Мать раздражённо застучала палочками по столешнице. Её резкий, визгливый голос резал слух, будто тупой нож, методично впивающийся в его юную душу.

Вэнь Цзинь молча прошёл на кухню, налил себе вчерашней рисовой каши и принялся медленно отправлять в рот липкое, вязущее месиво.

В душном южном климате каша за ночь успевала слегка скиснуть.

Он ел бесшумно, стараясь не привлекать внимания. На самом деле Вэнь Цзинь любил сладкое, но баночка с сахаром в этом доме для него никогда не открывалась.

— Ты чего это поило жрёшь?! Собачью еду обкрадываешь?! — Мать неожиданно подскочила и вырвала пиалу из его рук.

Вэнь Цзинь оторопел. Не успел он вымолвить и слова, как по затылку прилетела лёгкая затрещина. Боль была несильной, но юноша замер в оцепенении.

— В кастрюле лапша горячая! Тебе её на блюдечке с золотой каёмочкой подать?!

Женщина всё так же орала и брызгала слюной, но внутри у Вэнь Цзиня что-то ёкнуло. В груди щемяще отозвалось странное, двоякое чувство: вроде бы обида, а вроде и нечто похожее на тепло.

Во рту всё ещё оставался кислый привкус испорченной каши, но, взглянув на кастрюлю с дышащей паром свежей лапшой, Вэнь Цзинь понял, что горечь мгновенно отступила.

День в уезде И выдался пасмурным, но ничуть не прохладным. На улице стояла тяжёлая, липкая духота. До дома Цзян Синя путь был неблизкий; стоит высунуть нос за порог — и ты словно попадаешь в раскалённую печь. Бежать невозможно, а идти шагом — настоящая пытка.

К моменту, когда Вэнь Цзинь добрался до места, с него семь потов сошло.

Дедушки и бабушки Цзян дома не оказалось. Оба страстно увлекались шашками и картами, так что, скорее всего, пропадали в единственной на всю деревню игровой комнате. Родители Цзян Синя приезжали только по праздникам, а его младшая сестра Цзян Янь, закончив сдавать экзамены за восьмой класс, вовсю готовилась к годовым контрольным.

В общем, из всего семейства без дела слонялся один Цзян Синь.

Дверь в дом стояла настежь. Цзян Синь валялся на диване под треск вентилятора и бубнение телевизора, уткнувшись в смартфон. Появление приятеля он удостоил лишь быстрым взглядом — виделись-то каждый день. К тому же вчерашний демарш Вэнь Цзиня, променявшего друга на Сюй Сичжоу, всё ещё жалом колол его тщеславие.

Вэнь Цзинь чувствовал себя виноватым, но, сжав зубы и уповая на крепость мужской дружбы, аккуратно подвинул ноги приятеля, отвоевывая себе угол дивана. Заодно он ловко стянул с тумбочки зарядное устройство.

Аккумулятор выработался до нуля, нужно было подождать пару минут, пока оживёт экран.

— Эй-эй, Вэнь Цзинь, ты не обнаглел?! — Цзян Синь недовольно сел, смерив друга суровым взглядом.

Вэнь Цзинь хихикнул, подсел ближе и обнял его за плечи:

— Ну ладно тебе, не дуйся! Сам вечно подкальываешь А-Янь за девчоночьи обиды, а сам-то чем лучше? Чуть что — сразу в позу!

Цзян Синь поперхнулся, сбросил его руку и огрызнулся:

— Пошёл ты!

Вэнь Цзинь знал, что друг только отнекивается, а на деле добр как откормленный кот. Стоит немного подождать — и от гнева не останется и следа. Посчитав, что батарея поднакопила энергии, он хлопнул друга по плечу, включил телефон и сразу рванул в QQ.

Режим стоял на беззвучном, но сообщения сыпались градом, забивая экран уведомлениями и личными чатами.

С замиранием сердца Вэнь Цзинь кликнул на иконку приложения.

В личке писали вчерашние девчонки: сплошь приветствия, расспросы о том, проснулся ли он и куда так резко исчез накануне вечером.

Ответив каждой, Вэнь Цзинь переместился в общий чат.

Время перевалило за восемь утра, и в группе кипела жизнь.

Но главное — в сети присутствовал тот самый легендарный пользователь «Южный ветер дует на лодочку»! Судя по ленте, он только проснулся и увлечённо обсуждал со всеми новый трек

Сюй Сичжоу.

Вэнь Цзинь радостно заморгал, набрал «Доброе утро!» и прикрепил гифку с милым котиком.

Запас стикеров у него был внушительный — постаралась Цзян Янь, уверявшая, что пушистые картинки гарантированно располагают к себе людей. Судя по всему, совет работал безотказно.

Стоило ему подать голос, как мирная беседа превратилась в бурлящий гейзер, а молчаливые наблюдатели мгновенно «воскресли» из небытия.

[Брат ест сладкое, но не ест острое] {Модератор}: «А-а-а! @Южный ветер дует на лодочку, Ветряк, дуй сюда! Вот тот самый мелкий, про которого мы рассказывали! Он пришёл, пришёл!!»

[Рулевой] {Модератор}: «Пришёл-пришёл! @Южный ветер дует на лодочку!!»

[Член экипажа номер один]: «@Южный ветер дует на лодочку!!»

[Помощник капитана] {Админ}: «Доброе-доброе утречко, Вайвайчик! Сестрёнка тебя обожает, чмок-чмок! ^3^ Сейчас познакомим тебя с твоим бро!! @Южный ветер дует на лодочку»

[Волосок Сюй Сичжоу]: «Офигеть О_О! Наконец-то они пересеклись! Я сейчас сдохну от волнения!»

[Простыня старшего брата]: «@Южный ветер дует на лодочку @Вайвай»

Вэнь Цзинь лишился дара речи:

[Вайвай]: «...»

От такого шквала внимания Вэнь Цзинь совершенно растерялся. Поразмыслив, он решил: раз даже модераторы называют того парня «братом», значит, тот здесь в авторитетах. Надо проявить вежливость и выказать уважение.

Зайти стоит с простого приветствия.

[Вайвай]: «@Южный ветер дует на лодочку, доброе утро, старший брат!»

[Южный ветер дует на лодочку]: «И тебе доброго утра. (Погладил по голове.jpg)»

[Сюй Сичжоу любит есть сладкие булочки]: «Всё, я умерла, я в раю!! Вайвайчик такой милашка, Т_Т! Я буду вас шипперить!! (Мой пейринг канон.jpg)»

[Помощник капитана] {Админ}: «Чёрт-чёрт-чёрт, Булочка, я с тобой! (Коварная ухмылка.jpg)»

[Член экипажа номер один]: «+1»

[Член экипажа номер два]: «+1»

[Простыня старшего брата]: «+1!!»

[Волосок Сюй Сичжоу]: «И меня возьмите!»

[Брат ест сладкое, но не ест острое] {Модератор}: «Я в деле!!»

[Рулевой] {Модератор}: «Кхм, девочки, утихомирьтесь, это же фанатский чат брата Сичжоу... А, пофиг, меня тож пишите!»

Вэнь Цзинь озадаченно почесал затылок. «Шипперить»? Что ещё за слово такое?

[Вайвай]: «А что значит "шипперить"?»

[Помощник капитана] {Админ}: «Сейчас сестрёнка тебе всё популярно объяснит!!»

И девицы с азартом принялись в красках расписывать ему тонкости шипперства. Мировоззрение юноши претерпело стремительную и глубокую трансформацию.

А-а-а! Какая стыдоба!

Щёки Вэнь Цзиня вспыхнули пунцовым пожаром. Он не сдержался и смущённо возразил:

[Вайвай]: «Так нельзя!»

«Я хочу шиппериться только с Сюй Сичжоу!» — вихрем пронеслось в его голове.

На том конце экрана Сюй Сичжоу прыснул от смеха.

«Откуда взялось такое наивное дитя?»

В отличнейшем настроении Сичжоу отбросил смартфон на подушку и сладко потянулся всем телом.

Песня записана, клип отснят — с сегодняшнего дня начинаются заслуженные каникулы.

Обычно рабочая рутина заставляла его подрываться в пять-шесть утра, так что к семи организм сам по себе подавал сигнал на подъём. Не будь у него выходного, сейчас он уже полировал бы вокал в студии.

Разлитая по мышцам приятная ломота шептала: лежи и не дёргайся. Он заказал доставку еды и зашёл в чат, намереваясь перекинуться парой фраз с фанатами, пока курьер в пути.

Кто же знал, что тут же всплывёт этот парень.

Доверчивый и до смешного наивный.

Верит всему, что в уши ни нальют. Чрезвычайно забавный мальчуган.

Вчера вечером Сичжоу валился с ног. Сполоснувшись под душем, он рухнул на кровать, даже не задёрнув панорамные шторы. На юге рассветает рано, и теперь яркие лучи пробивались сквозь стекло, режа глаза и назойливо оседая на покрывале.

Сичжоу поднялся с постели, выбрел на балкон, сладко потянулся и вдохнул утренний воздух Наньчэна. Вернувшись в комнату, он задёрнул плотную ткань штор и отправился в ванную.

Умывшись, он снова взял в руки смартфон. В общем чате ожидаемо красовалось «99+» и тьма уведомлений с его именем. Сичжоу лишь вздохнул, но его палец замер над личным сообщением от пользователя «Вайвай».

Сичжоу вскинул бровь. Поставив разогреваться молоко на кухне, он кликнул по иконке приватного диалога.

[Вайвай]: «Старший брат, я правда не специально, Т_Т! Хотя я больше всех на свете люблю брата Сичжоу, но тебя я точно не недолюбливаю! (Рыдающий тигр.jpg)»

Сичжоу тихо усмехнулся. Взяв кружку с горячим молоком, он неторопливо прошёл в гостиную, устроился на диване и набрал ответ:

[Южный ветер дует на лодочку]: «Что случилось? Я отходил позавтракать и пропустил всё веселье.»

Хотя, конечно же, Сичжоу тут же пролистал историю сообщений в общем чате.

И снова улыбка тронула его губы.

Девчонки разыграли паренька, начав насильно сводить их в «пару». Новичок испугался и встал в позу, а те ради шутки спросили, не противен ли ему «старший брат Ветряк». Бедняга кинулся оправдываться, окончательно запутался и, испугавшись, что обидел человека, побежал в личку вымаливать прощение.

Сичжоу задумчиво погладил подбородок. В нём впервые проснулось озорное желание немного подразнить парнишку. Впрочем, это был их первый диалог тет-а-тет, и отпугивать ценного фаната не хотелось.

Ему невольно вспомнилась любимая поговорка местной админши: «Фанат-парень — на вес золота, а если ещё и несовершеннолетний — вообще загляденье».

Ладно, притворимся пока благородным джентльменом.

[Южный ветер дует на лодочку]: «Я понял. Они просто пошутили над тобой, не бери в голову. (Погладил по голове.jpg)»

Ответ прилетел незамедлительно:

[Вайвай]: «Спасибо, брат!»

Сичжоу бросил взгляд за окно, где на ветру мягко раскачивались ветви сосны, и тепло улыбнулся.

<http://bllate.org/book/20019/1990559>